

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Бей туда, где больнее

полный текст эссе и ответ Зелёных Анархистов

Тед Качинский

Тед Качинский
Бей туда, где больнее
полный текст эссе и ответ Зелёных Анархистов
2002

Green Anarchy #8 & #10
*Оригинальное название: Hit Where It Hurts, перевод
cumslut2002*

ru.anarchistlibraries.net

2002

Уважаемые редакторы,

В ЗА No. 8 вы опубликовали в качестве статьи то, что я написал Джону Зерзану. В примечании, немедленно следующем за этим, вы обвинили меня в "достаточно открытой гомофобии", ссылаясь на использование термина "розовые" к квир-идентичности.

Если термин "розовые" идентифицируется с квир-людьми, то я об этом не знал. Возможно, не был в курсе всех тонкостей политкорректности. Я использовал термин в намного более старом и хорошо установленном смысле, исходя из того факта, что розовый - это разбавленный красный: "розовые" люди - те, кто балуется левизной, но не имеет смелости быть настоящими революционерами.

Вы утверждаете, что усмотрели гомофобию в моих предыдущих статьях, но упоминаете только одну, а именно "Ship Of Fools". Из всех людей, которые комментировали "Ship Of Fools", вы единственные, как мне известно, кто увидел гомофобию. Фактически "Ship Of Fools" был перепечатан Magnus, гей-периодикой Сан-Франциско.

В интересах полной честности и открытости я скажу два факта: (1) В начале подросткового возраста у меня было несколько гомосексуальных переживаний с другим ровесником. (2) Я не сильно люблю гомосексуальность. Это вопрос вкуса. Моя эмоциональная связь с ней незначительна и не влияет на мои "политические" взгляды. Другими словами, меня это в основном просто не волнует. Что люди делают в постели - их дело, не моё.

Моё пренебрежение (какое я выражал, например, в "Ship Of Fools") касается не геев, женщин, этнических меньшинств или рабочих на заводе, а активистов, которые считают, что отдельные проблемы этих групп важнее катастрофы, которой техноиндустриальная система грозит миру.

Оглавление

I. Цель этой статьи	5
II. Цель - технология	8
III. Лесопромышленность - второстепенный вопрос.	10
IV. Почему система крепка	12
V. Бесплезно атаковать систему в рамках её собственных ценностей	14
VI. Радикалы должны атаковать систему в решающих точках	17
VII. Биотехнология может стать наилучшей целью для политической атаки	19
VIII. Всю биотехнологию необходимо атаковать из принципа	21
IX. Пока что радикалы не атакуют биотехнологии эффективно	23
X. Бей туда, где больнее	25

Ответ Зелёных Анархистов на "Бей туда, где больнее"	26
Ответ Теда	29

Ответ Теда

Конечно, нет сомнения, что технология - основное звено в цепи угнетения, и важно, чтобы анархисты/антиавторитаристы избавились от либеральной веры в "нейтральность" технологии. Есть пять книг, которые мы можем порекомендовать нашим читателям, чтобы они начали процесс разрушения своей веры и преданности технологии. Это: "The Technological Society" Жака Эллюля (снята с печати, но легко доступна в любой хорошей букинистической книжной лавке), "Technics and Human Development: The Myth Of The Machine, Том 1" и "Technics and Civilization" Льюиса Мамфорда (Lewis Mumford), "My Name Is Chellis & I'm In Recovery From Civilization" Челлис Глендиннг (Chellis Glendinning) и "Four Arguments For The Elimination Of Television" Джерри Мандера (Jerry Mander), сосредоточен на разрушительном воздействии конкретной технологии, но также даёт невероятно критичный анализ техно-медиации - и он имеет гораздо более широкое применение.

I. Цель этой статьи

Цель этой статьи - указать на очень простой принцип человеческого конфликта, принцип, который, похоже, противники техноиндустриальной системы упускают из виду. Этот принцип заключается в том, что в любой форме конфликта, если вы хотите победить, бить туда, где больнее.

Я должен объяснить, что когда говорю "бить туда, где больнее", то не обязательно имею в виду физические удары или какую-либо другую форму физического насилия. Например, в устных дебатах "бить туда, где больнее" означает бы атаковать слабые места позиции оппонента. На президентских выборах "бить туда, где больнее" - выиграть у соперника штаты с наибольшим количеством избирателей. Тем не менее, при обсуждении этого принципа я буду использовать аналогию физической схватки, она наглядна и ясна.

Если Вас ударил человек, Вы не защититесь, ударив в ответ по его кулаку, потому что так Вы не навредите. Для победы в схватке нужно бить туда, где больно. Это означает выйти за пределы кулака и ударить по чувствительным и уязвимым частям тела.

Предположим, что бульдозер лесозаготовительной компании роет лес рядом с Вашим домом, и Вы хотите остановить его. Лезвие бульдозера разрывает землю и повалит деревья, но бессмысленно брать кувалду и бить по лезвию. Если Вы потратите долгий и тяжёлый день, разрушая над лезвием кувалдой, то, возможно, повредите его достаточно, чтобы сделать бесполезным. Но по сравнению с остальной частью бульдозера лезвие относительно дешёво и легко заменимо. Лезвие - лишь "кулак", которым бульдозер бьёт по земле. Чтобы победить машину, нужно пойти за пределы "кулака" и атаковать важные части бульдозера. Например, двигатель можно вывести из строя с минимальными затратами времени и усилий.

Несмотря на то, что коллектив Зелёного Анархизма полностью поддерживает Теда Качинского как политзаключённого анархиста, у нас были серьёзные сомнения относительно публикации этой статьи из-за враждебности Теда к феминизму и его пренебрежительного отношения к другим освободительным вопросам, которые он не выбирает приоритетом в своей жизни. Расизм, сексизм, гомофобия и бедность не являются "неважными" для нас, как, кажется, считает Тед; гетеронормативность, социальное давление на гендерное выражение, расизм, мизогиния и классовое разделение - всё это продукты иерархической, патриархальной властной структуры, и ни одну из этих проблем невозможно полностью решить в контексте цивилизации. Это не "технология, прежде всего, ответственна за текущее состояние мира", как утверждает Тед - а цивилизация/патриархат, и если мы хотим разрушить сверхмашину технологии, которая пожирает биосферу, то нам нужно понять, как сверхмашина возникла, что привело к её созданию и как она служит интересам лидеров цивилизации. Мы в конечном итоге решили опубликовать статью, потому что Тед - отличный стратег, и мы считаем, что должно быть больше обсуждений подобных этому на страницах анархистского журнала. В то же время нам нужно сказать, что анализ Теда патриархата и цивилизации крайне недостаточный, и мы возмущены его уничижительным использованием термина по отношению к квир-людям "розовые", который напоминает о достаточно открытой гомофобии, которую мы видели в предыдущих работах Теда, таких как "Ship Of Fools". Только и исключительно устранение технологии как единственного освободительного ответа - ограниченный и механистический подход. Мы сталкиваемся с общим доминированием, которое угнетает всю жизнь, и нужно пытаться видеть всю картину. Для антиавторитарной трансформации необходимо внимание к многим вопросам с учётом их взаимосвязи.

Ответ Зелёных Анархистов на "Бей туда, где больнее"

На этом этапе я должен прояснить, что не рекомендую никому наносить вред бульдозеру (если это не его собственность). Ни в коем случае ничего в этой статье нельзя толковать как призыв к незаконной деятельности любого рода. Я - заключённый, и если бы я поддерживал незаконную деятельность, эта статья не могла бы покинуть даже пределы тюрьмы. Я использую аналогию с бульдозером только потому, что она наглядна, ясна и понятна радикалам.

II. Цель - технология

Широко признаётся, что "основной переменной, которая определяет ход современной истории, является технологическое развитие" (Цельсо Фуртадо*). Технология, прежде всего, ответственна за текущее состояние мира и контролирует его будущее развитие. Так, "бульдозер", который мы должны уничтожить, - это современная технология сама по себе. Многие радикалы осознают это и поэтому понимают, что их задача - устранить всю техноиндустриальную систему. Но, к сожалению, они мало внимания уделяют необходимости бить по системе туда, где больнее.

Крушить McDonald's или Starbucks бессмысленно. Не потому, что меня волнует McDonald's или Starbucks. Мне всё равно, рушат их или нет. Но это не революционная деятельность. Даже если бы все сети быстрого питания в мире были уничтожены, техноиндустриальная система понесла бы только минимальный ущерб - она сможет легко существовать и без них. Когда Вы нападаете на McDonald's или Starbucks, Вы не бьёте туда, где больнее.

Несколько месяцев назад я получил письмо от молодого человека из Дании, который считал, что техноиндустриальную систему нужно устранить, потому что, как он сказал, "Что случится, если мы продолжим в том же духе?" Однако, по-видимому, его форма "революционной" деятельности заключалась в нападениях на фермы по разведению животных для меха. Как средство ослабления техноиндустриальной системы эта деятельность абсолютно бесполезна.

X. Бей туда, где больнее

Можно спорить, прав ли я, думая, что биотехнологии - это лучшая точка для политической атаки на систему. Но нет сомнений в том, что сегодня радикалы тратят много своих усилий на вопросы, которые имеют мало или никакого отношения к выживанию технологической системы. И даже когда обращаются к правильным вопросам, они не бьют туда, где действительно больнее всего. Разумеется, всегда в рамках закона.

**Из Latin American Radicalism, под редакцией Ирвинга Лу-
иа Хоровица, Хосе де Кастро и Джона Герасси (Irving Louis
Horowitz, Josue de Castro, и Jon Gerassi), издательство Vintage
Books, 1969, страница 64.*

ширной подготовкой, поэтому их сложно заменить. То же самое относится и к высшему корпоративному руководству. Убеждение всего нескольких из этих людей покинуть сферу биотехнологий нанесло бы больший урон биотехнологической индустрии, чем убеждение тысячи фермеров не сажать генно-модифицированные семена.

Даже если защитники прав животных смогут полностью уничтожить меховую промышленность, это не причинит вреда системе, потому что она легко сможет обходиться без мехов.

Я согласен, что содержание диких животных в клетках неприемлемо, и прекращение такой практики - благородное дело. Но есть и много других благородных дел, таких как предотвращение автоаварий, предоставление крова бездомным, переработка мусора или помощь пожилым людям переходить улицу. Но никто не глуп настолько, чтобы принимать их за революционную деятельность или думать, что они как-то ослабляют систему.

III. Лесопромышленность - второстепенный вопрос.

Возьмём другой пример. Никто в здравом уме не считает, что настоящая дикая природа сможет существовать долго, если будет продолжать существовать техноиндустриальная система. Многие радикальные экологи это признают и надеются на крах системы. Но на практике всё, что они делают, - нападают на лесопромышленность.

Я, конечно, не возражаю. На самом деле, это вопрос, близкий моему сердцу, и я рад любым успехам радикалов против лесопромышленности. Кроме того, по причинам, которые мне нужно объяснить здесь, я считаю, что противодействие лесопромышленности должно быть одним из компонентов усилий по свержению системы.

Но само по себе нападение на лесопромышленность - неэффективный способ борьбы против системы, потому что даже в маловероятном случае, если радикалы смогут остановить лесозаготовку во всем мире, это не уничтожит систему. И не спасет дикую природу навсегда. Рано или поздно политическая обстановка изменится, и лесозаготовка возобновится. Даже если и нет, появятся другие пути разрушения дикой природы, или, если не разрушения, то изменения и одомашнивания. Дикая природа разрушается раскопками и добычей минералов, кислотным дождём, изменением климата и вымиранием видов; дикая природа меняется и одомашнивается через выведение пород, научные исследования и управление ресурсами,

IX. Пока что радикалы не атакуют биотехнологии эффективно

Некоторые радикалы, как мне известно, действительно атакуют биотехнологию, политически или физически, но, насколько я знаю, они объясняют свое противодействие биотехнологиям в терминах собственных ценностей системы. То есть их основные жалобы связаны с рисками экологического ущерба и вредом для здоровья.

И они не бьют по биотехнологической индустрии туда, где больнее всего. Используя аналогию физической схватки ещё раз, предположим, что Вам нужно защититься от гигантского осьминога. Вы не сможете эффективно сопротивляться, отрубая концы его щупалец. Нужно бить в его голову. Из того, что я читал об их действиях, радикалы, которые борются против биотехнологий, до сих пор не делают ничего, кроме как отрубают концы щупалец. Они индивидуально пытаются убедить обычных фермеров воздержаться от посадки генно-модифицированных семян. Но в Америке множество тысяч ферм, поэтому убеждать фермеров индивидуально - крайне неэффективный способ борьбы с генной инженерией. Было бы гораздо эффективнее убедить научных исследователей, занимающихся биотехнологией, или руководителей компаний, таких как Monsanto, покинуть индустрию биотехнологий. Хорошие научные исследователи - люди с особыми навыками и об-

не относились к религии, они не были технологически приемлемыми. И это имеет значение.

Так, голоса конгрессменов против клонирования человека были настоящим поражением для системы. Но это только очень, очень маленькое поражение из-за ограниченной области запрета - атронута только малая часть биотехнологии - и потому что в ближайшем будущем клонирование человека было бы малополезным для системы в любом случае. Но действия Палаты представителей указывают, что это может быть моментом уязвимости системы, и более широкая атака на всю биотехнологию нанесёт серьёзный ущерб системе и её ценностям.

включая, среди прочего, электронный трекинг животных, заселение рек искусственно разводимой рыбой и посадку генно-модифицированных деревьев.

Дикую природу можно спасти навсегда только путём ликвидации техноиндустриальной системы, и нельзя уничтожить её, нападая на лесопромышленность. Система легко переживёт смерть лесопромышленности, потому что древесные продукты, хотя и очень полезны, могут быть, при необходимости, заменены другими материалами.

Следовательно, нападая на лесопромышленность, Вы не бьёте систему туда, где больнее. Лесопромышленность - только "кулак" (или один из "кулаков"), которым система разрушает дикую природу, и, как и в схватке, нельзя победить, если бить по кулаку. Вам нужно выйти за пределы и ударить по самым чувствительным и важным органам. При соблюдении закона, конечно, с помощью мирного протестов.

IV. Почему система крепка

Техноиндустриальная система исключительно устойчива из-за своей так называемой "выборной" структуры и последующей гибкости. Поскольку авторитарные системы обычно жёстки и негибки, в них могут накапливаться социальные напряжения и протест до тех пор, пока они не повредят и не ослабят систему, и возможно даже приведут к революции. Но в "выборной" системе, когда социальное напряжение и сопротивление становятся опасно высокими, система идёт на достаточные уступки и компромиссы, чтобы снизить напряжение до безопасного уровня.

В 1960-х годах люди впервые осознали, что экологическое загрязнение - серьёзная проблема, тем более, ощутимые загрязнения в воздухе над нашими большими городами начинали вызывать физическое дискомфорт. Возникло достаточно много протестов, чтобы было создано Агентство по охране окружающей среды и предприняты другие меры для устранения проблемы. Конечно, мы все знаем, что проблемы далеки от решения. Но было предпринято достаточно мер, чтобы общественные жалобы затихли, и давление на систему уменьшилось на несколько лет.

Таким образом, атаковать систему - это как бить по резине. Удар молотком может разбить чугун, потому что чугун жесткий и хрупкий. Но Вы можете бить по резине, не повредив её, потому что она гибка. Она уступает перед молотком и восстанавливается, как только сила молотка иссякает. Такова "выборная" промышленная система: усту-

VIII. Всю биотехнологию необходимо атаковать из принципа

Таким образом, вместо того, чтобы выступать против одного или другого негативного последствия биотехнологии, нужно атаковать её всю из принципа, на основании таких аргументов как (а) то, что это унижение для всех живых существ; (б) что это даёт слишком много власти системе; (в) что это радикально трансформирует фундаментальные человеческие ценности, существующие тысячи лет; и другие аргументы, несовместимые с ценностями системы.

В ответ на такую атаку система вынуждена будет стоять и сражаться. Ей не удастся отражать атаку, отступив в значительной степени, потому что биотехнология слишком центральна для всего технологического прогресса, и отступая система сделает не только тактическое отступление, но потерпит крупное стратегическое поражение для её ценностей. Они будут подорваны, и откроется окно для дальнейших политических атак, подрывающих основы системы.

Справедливо, что Палата представителей США недавно проголосовала за запрет клонирования человека, и, по крайней мере, некоторые конгрессмены дали нужные аргументы для этого. Аргументы, о которых я читал, были сформулированы в религиозных терминах, но как бы Вы

И биотехнология - вопрос, в котором система не может позволить себе потерпеть поражение. Это вопрос, в котором система будет вынуждена бороться до конца - как нам нужно. Но - повторюсь ещё раз - необходимо атаковать биотехнологию не с точки зрения ценностей системы, а ценностей несовместимых. Например, если Вы атакуете биотехнологии в первую очередь на том основании, что они могут нанести вред окружающей среде или что генно-модифицированные продукты могут быть вредны для здоровья, то система может и будет отражать атаку уступками или компромиссами, например, усиленным контролем над генетическими исследованиями и более строгим контролем и регуляцией генно-модифицированных культур. Беспокойство людей потом утихнет, и протест затухнет.

пает перед протестом достаточно, чтобы он потерял свою силу и инерцию. И затем восстанавливается.

Так, чтобы ударить систему туда, где больнее, нужно выбирать вопросы, на которых система не будет отступать, но будет бороться до конца. Вам нужен не компромисс, а борьба насмерть.

V. Бесплезно атаковать систему в рамках её собственных ценностей

Абсолютно необходимо атаковать систему не в терминах её собственных технологически ориентированных ценностей, но в терминах ценностей, несоместимых с ценностями системы. Пока вы атакуете систему в терминах её собственных ценностей, вы не бьёте туда, где больше системе, и позволяете системе снизить протест, отступив и уступив.

Например, если Вы атакуете лесопромышленность в первую очередь на основе того, что леса нужны для сохранения водных ресурсов и мест для отдыха, то система может уступить, чтобы разрядить протест, не компрометируя свои собственные ценности. Водные ресурсы и развлечения полностью согласуются с ценностями системы, и если она отступает, ограничивая рубку во имя водных ресурсов и отдыха, то только делает тактический ход и не сталкивается со стратегическим поражением.

Если Вы акцентируете внимание на вопросах страданий (таких как расизм, сексизм, гомофобия или нищета), то не бросаете вызов ценностям системы и даже не заставляете её отступать или идти на компромисс. Вы прямо ей помогаете. Все самые мудрые сторонники системы признают, что расизм, сексизм, гомофобия и нищета вредны

VII. Биотехнология может стать наилучшей целью для политической атаки

Вероятно, наиболее многообещающей целью для политической атаки является биотехнология. Хотя революции, как правило, вершатся меньшинствами, очень полезно иметь хотя бы некоторую поддержку, сочувствие или хотя бы молчаливое согласие общественности. Получить такой вид поддержки или согласия - одна из целей политического действия. Если сосредоточить свою политическую атаку, например, на электроэнергетику, то чрезвычайно сложно получить какую-либо поддержку за пределами радикального меньшинства, потому что большинство людей сопротивляется изменениям в своём образе жизни, особенно любым изменениям, которые приносят неудобства. По этой причине мало кто будет готов отказаться от электричества.

Но люди пока не ощущают зависимости от передовых биотехнологий так же, как от электроэнергии. Устранение биотехнологий не изменит жизнь радикально. Напротив, можно будет показать, что продолжение развития биотехнологий изменит их жизнь и уничтожит извечные человеческие ценности. Так, бросая вызов биотехнологии, радикалы смогут обернуть в свою пользу естественное человеческое сопротивление переменам.

послушны и не имеют мнение, которое ей необходимо. Задачей производства пропаганды является подача людям нужных мыслей и поведения.

5. Биотехнологии. Система пока (насколько я знаю) не физически зависит от продвинутых биотехнологий. Тем не менее система не может позволить себе уступать на вопросе биотехнологий, что критически важно для системы, как я объясню через момент.

Снова: когда вы атакуете эти важнейшие органы системы, важно не атаковать их с точки зрения её собственных ценностей системы, но с точки зрения ценностей, несовместимых с ценностями системы. Например, если Вы атакуете электроэнергетику на основе того, что она загрязняет окружающую среду, система может усмирить протест, разработав более чистые способы генерации. В крайнем случае она даже может полностью перейти на ветровую и солнечную энергию. Это может сделать многое для снижения экологического ущерба, но не положит конец техноиндустриальной системе. Ни то, ни это не представляет поражение для фундаментальных ценностей системы. Для достижения чего-либо против системы нужно атаковать всю генерацию электроэнергии из принципа, с теми аргументами, что зависимость от электроэнергии делает людей зависимыми от системы. Это позиция, несовместимая с ценностями системы.

для системы, и поэтому она сама борется с этими и аналогичными формами страданий.

Переработки с низкой оплатой и жуткими рабочими условиями могут приносить прибыль некоторым корпорациям, но мудрые сторонники системы хорошо знают, что система в целом функционирует лучше, когда к рабочим относятся с уважением. Возведение переработок в проблему помогает системе, а не ослабляет её.

Многие радикалы поддаются соблазну сосредотачиваться на второстепенных вопросах, таких как расизм, сексизм и переработки, потому что это легко. Они выбирают вопрос, на котором система может позволить себе компромисс, и на котором получают поддержку от людей вроде Ральфа Надера, Вайноны ЛаДюк и социальных объединений, и всех других розовых реформаторов. Возможно, система под давлением немного отступит, активисты увидят некоторый видимый результат своих усилий, и у них будет удовлетворяющая иллюзия, что они что-то достигли. Но на самом деле они не достигли ничего в ликвидации техноиндустриальной системы.

Вопрос глобализации не совсем не согласуется с проблемой технологий. Пакет экономических и политических мер, называемый "глобализацией", действительно способствует экономическому росту и, следовательно, технологическому прогрессу. Тем не менее, глобализация второстепенна и не является хорошо выбранным объектом для революционеров. Система может позволить себе немного отступить по её вопросу. Без отказа от глобализации в целом система может предпринять шаги для смягчения её негативных экологических и экономических последствий, чтобы снизить протест. В крайнем случае система даже может позволить себе полностью от неё отказаться. Рост и прогресс всё равно продолжатся, только немного медленнее. И когда Вы боретесь с глобализацией, то

не атакуете фундаментальные ценности системы. Противостояние глобализации мотивировано с точки зрения обеспечения достойной зарплаты рабочим и защиты окружающей среды, что полностью согласуется с ценностями системы. (Система, для своего выживания, не может позволить деградации окружающей среды быть слишком явной.) Следовательно, борясь с глобализацией, Вы не бьёте по настоящему больному месту системы. Ваши усилия могут способствовать реформам, но они бесполезны для цели свержения техноиндустриальной системы.

VI. Радикалы должны атаковать систему в решающих точках

Чтобы эффективно работать над ликвидацией техноиндустриальной системы, революционеры должны атаковать её в точках, в которых она не может себе позволить уступить. Атаковать жизненно важные органы системы. Конечно, когда я использую слово "атаковать", я имею в виду не физические, а только юридические формы протеста и сопротивления.

Некоторые примеры жизненно важных органов системы:

1. Электроэнергетика. Система полностью зависит от электроэнергии.
2. Связь. Без быстрой связи, как телефон, радио, телевидение, электронная почта и так далее, система выживает.
3. Компьютерная индустрия. Мы все знаем, что без компьютеров система немедленно рухнет.
4. Пропаганда. Производство пропаганды включает в себя развлекательную индустрию, образовательную систему, журналистику, рекламу, имидж и многие аспекты политики и психической индустрии. Система не может функционировать, если люди недостаточно